

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (5)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Асылгараева Г.Ш. К юбилею А.Г. Петренко (1933–2010)7

Статьи

Стёганцев М.А. Определение соотношения видов животных
в стаде доклассовых обществ9

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Зубы человека
в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы56

Хомутова Т.Э., Демкина Т.С., Каширская Н.Н., Демкин В.А.
Состояние микробных сообществ палеопочв солонцового
комплекса Северных Ергеней как индикатор увлаженности
климата в среднесарматское время (I в. н.э.)79

Яворская Л.В. Специфика заполнения культурных слоев
и динамика мясного потребления в городе Болгар
(по археозоологическим материалам раскопа CLXXIX)91

Асылгараева Г.Ш. Исследования остеологических
материалов Нижегородского кремля103

Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Птицы Среднего Поволжья
в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок)116

Комаров С.Г., Васильев С.В. Краниологические особенности
населения города Костромы XIII–XIV веков145

Рахматуллин Н.Р. Построение ушной раковины
при пластической реконструкции лица по черепу155

Беговатов Е.А., Лебедев В.П., Храмченкова Р.Х.
Химический состав серебряных монет X века
I Семеновского селища (Республика Татарстан)169

Публикации

Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования булгарских захоронений
домонгольского времени на территории Астраханской области175

Губайдуллин А.М. Исследования в центральной части
Болгарского городища («дом ремесленника»)191

Критика и библиография

Ставицкий В.В. Рец. на: Моргунова Н.Л. Энеолит Волго-Уральского междуречья (Оренбург, 2011. 220 с.)200

Хроника

Ситдииков А.Г., Харитонович В.А.
К юбилею ученого: Н.Ф. Калинин (1888–1959)209

Набиуллин Н.Г. Исследователь средневекового города Джукетау (к 85-летию Т.А. Хлебниковой)213

Кузнецова Л.В. К юбилею ученого: Н.П. Салугина220

Герасимова М.М. Сергею Владимировичу Васильеву – 50!228

Галимова М.Ш. Третья Всероссийская научная конференция «Динамика современных экосистем в голоцене»234

Список сокращений239

Правила для авторов241

CONTENTS

Asylgaraeva G.Sh. Toward the jubilee of A.G. Petrenko (1933–2010)7

Articles

Stegantsev M.A. Determining the ratio of animal species
in the herd of pre-class societies9

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Human teeth in the rites
of the Volga tribes during the Bronze Age56

Khomutova T.E., Demkina T.S., Kashirskaya N.N., Demkin V.A.
The state of microbial communities in paleosoils of the solonetz assemblage
on the Northern Yergeni upland as indicator of climate humidity
within the middle sarmatuan time-window (I c. AD)79

Yavorskaya L.V. A specificity of filling-up the cultural layers and
dynamics of meat consumption in the town Bulgar (according to
archaeozoological material of excavation trench CLXXIX)91

Asylgaraeva G.Sh. Investigation osteologic materials
of Nizhny Novgorod kremlin103

Askeyev I.V., Galimova D.N., Askeyev O.V. Birds of the Middle
Volga region during the V–XVIII centuries AD
(according to archaeological excavations)116

Komarov S.G., Vasilyev S.V. Craniological features of the citizens
of Kostroma in the XIII–XIV centuries145

Rakhmatullin N.R. Construction of the auricle in the course
of plastic reconstructing a face from the cranium155

Begovatov E.A., Lebedev V.P., Khramchenkova R.Kh.
Chemical composition of coins complex of the X century
from the I Semenov settlement (Tatarstan Republic)169

Publications

Kutukov D.V., Panteleev S.A. Investigation of the Bulgarian burials
of pre-Mongolian times in the territory of Astrakhan Region175

Gubaydullin A.M. Researches in the central part of the Bulgar ancient
hill-fort settlement («House of the handicraftsman»)191

Critique and Bibliography

Stavitsky V.V. Review of the book: Morgunova N.L. Eneolit
Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya [The Eneolithic
of the Volga-Urals interstream area] (Orenburg, 2011. 220 p.)200

Chronicle

Sitdikov A.G., Kharitonovich V.A.
Toward the jubilee of scientist: N.F. Kalinin (1888–1959)209

Nabiullin N.G. The researcher the medieval town Dzhuketau
(the 85th anniversary of T.A. Khlebnikova)213

Kuznetsova L.V. Toward the jubilee of scientist: N.P. Salugina220

Gerasimova M.M. Sergey Vladimirovich Vasilyev is 50 years old!228

Galimova M.Sh. The Third All-Russian Scientific Conference
«The dynamics of modern ecosystems in the Holocene»234

List of abbreviations239

Rules for authors241

УДК 904 "04/14"

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА («ДОМ РЕМЕСЛЕННИКА»)

© 2013 г. А.М. Губайдуллин

В статье представлены результаты охранно-спасательных археологических исследований на территории Болгарского городища в 2010 г., на месте строительства т.н. «Памятного знака» (раскоп СXLVIII). На месте раскопок фиксируются горизонты второй половины домонгольского (XI – первая треть XIII вв.), раннезолотоордынского (середина XIII – начало XIV вв.) и позднего золотоордынского (середина XIV – начало XV вв.) периодов. Были вскрыты несколько разновременных сооружений, которые, возможно, являются остатками усадьбы XIV в. Выявлены остатки небольшого производственного горна для плавки цветных металлов и печи-гандыра. Обнаружены также следы косторезного производства. Найдены многочисленные фрагменты керамики золотоордынского периода. Особый интерес представляет селадонное блюдо с иероглифической надписью, вероятно, корейского производства. Находки медных и серебряных монет датируются серединой – второй половиной XIV в.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, средневековье, Болгарское городище, домонгольский и золотоордынский период, охранно-спасательные археологические исследования, усадьба ремесленника.

Многолетние археологические исследования на территории Болгарского городища позволили создать хорошую источниковую базу, разрешающую основательно подойти к рассмотрению вопросов его планировки, социально-топографической структуры, характера застройки. Новые материалы, выявляемые ежегодно в ходе работ на памятнике, позволяют дополнять или корректировать данные сведения.

В центральной части Болгарского городища (рис. 1), на небольшом мысу, выходящем к р. Волга, над спуском к туристическому причалу, у центрального комплекса заповедника в 2010 г. были проведены археологические работы. Раскоп СXLVIII располагался в 50 м к северо-западу от здания туристического отдела БГИ-АМЗ, на перекрестке ул. Мухамедьяра (Набережная) и Школьного пере-

улка. Изучение данного места было продиктовано необходимостью исследования территории строительства т.н. «Памятного знака». Ранее в этом районе располагался раскоп 13 (II) О.С. Хованской 1947 г. площадью 288 кв. м. (Город Болгар, 2001, с. 354, 356). Однако в ходе работ точное его место проследить и установить не удалось¹.

Поверхность места исследований была относительно ровная, задернована и имела уклон к северу до 187 см. Раскоп площадью 576 кв. м. был ориентирован по линии юг-юго-восток – север-северо-запад. Мощность его культурных напластований составляла 70–160 см вне сооружений.

¹ На некоторых участках были прослежены следы от котлованов, которые, возможно, являются остатками раскопа О.С. Хованской.

Сверху везде шел слой, относящийся к современному периоду и существованию русской деревни XVIII–XIX вв., который имел мощность от 30 до 135 см вне объектов (I–II слои по стратиграфической шкале Болгара). Он представлял собой темно-серую рыхлую супесь с пестроцветом, обильными вкраплениями угля, обломками русского и современного кирпича, строительного мусора.

Слой, отложившийся в золотоордынский период истории Волжской Булгарии (IV слой) в значительной мере или полностью был переработан поздними напластованиями. На некоторых участках он разделялся на два горизонта: верхний или поздний золотоордынский (середина XIV – начало XV вв.), нижний или раннезолотоордынский (середина XIII – начало XIV вв.) (Хлебникова, 1987, с. 45, 64, 68–69)². Мощность первого составляла от 20 до 90 см, а второго – от 7–8 до 40 см. К позднему слою относится и слой пожара 1361 года – времени захвата города Булак-Тимуром в период междоусобной войны в Золотой Орде (т.н. «великой замятни» русских историков). Свидетельством этого события служила прослойка угля и песка толщиной до 5–7 см, выявленная на некоторых участках. Кроме того, в северо-восточной части раскопа была прослежена незначительная линза гариности, перекрывавшая IV поздний слой. Не исключено, что она является следами пожара, связанного с похоро-

дом на Болгар Федора Пестрого-Стародубского в 1431 г. (рис. 2).

Был прослежен и слой второй половины домонгольского периода (XI – первая треть XIII вв.). Он представлял собой плотную серую гумусированную супесь, выявленную только в юго-восточной части раскопа мощностью от 10 до 15 см. В завершении его отмечены и следы пожара, связанного с монгольским нашествием осени 1236 г. в виде тонкой прослойки гариности и угля (до 3 см толщиной).

Из-за значительной переработанности ранних слоев в XVIII–XIX вв. и особенностей культурных напластований, состоявших в основном из однородной рыхлой супеси и песка удалось проследить следы от сооружений только на уровне материка, представлявшего беловато-серый аллювиальный песок. Во время работ на площади раскопа были выявлены остатки нескольких разновременных сооружений различного типа и назначения, а также остатки производственного горна и печи-тандыра (рис. 3).

Контуры сооружения 1 в виде двух частично соединенных подквадратных пятен с закругленными углами выявились на глубине 195–230 см от 0 в северо-восточной части раскопа. Причем меньшее по размерам примыкало к юго-западному углу основного пятна и, как выяснилось в процессе исследований, являлось с ним остатками одной постройки. Размеры основной (северной) его части – 500 x 380 x 460 x 390 см. Размеры меньшей (южной) части («тамбура») – 320 x 220 x 300 x 300 см. Заполнением сооружения служил однородная буросерая рыхлая супесь. Стенки обеих частей сооружения вертикальные. В восточной и южной стенках «тамбура» прослежены остатки деревянной

² Эти слои также разделяются по составу грунта, что хорошо фиксируется визуально. IV поздний представлен буросерой рыхлой супесью с различными вкраплениями, IV ранний – светло-серой супесью.

обшивки в виде древесной трухи длиной 67 и 80 см соответственно и шириной 7–8 см.

Дно обеих частей сооружения ровное и состояло из двух уровней. Дно южной части было выявлено на глубине 228 см, северной – на глубине 275 см от 0. Таким образом, оно имело ступеньку высотой до 47 см. Судя по стратиграфии и заполнению, время возникновения и функционирования этой постройки относится к золотоордынскому позднему слою. Об этом же свидетельствуют и найденные в его котловане три медных монеты XIV в., а также довольно многочисленные находки: развалы керамических котлов и поливных сосудов (рис. 4), фрагменты горшков и кувшинов, поливных пиал и др. Из всего комплекса материалов, однако, наиболее примечательным является селадонное блюдо. Судя по цвету и орнаментальным мотивам, место его производства, по-видимому, государство Корё (918–1392 гг.) (рис. 5: 6).

Как известно, находки целых форм такой посуды довольно редки. В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело лишь с небольшими фрагментами селадона китайского и корейского производства. В нашем же случае представлен практически целый экземпляр. Его диаметр 34 см. Особенностью данного предмета является наличие иероглифа в обрамлении лепестков цветка, изображенного на дне блюда (рис. 7).

Иероглиф, изображенный в центральной части блюда, наиболее уверенно идентифицируется как 眞 (китайское *цзюй*, корейское *кю*) и имеет значения³: 1) оружие, 2) все, что не-

обходимо, 3) талант, 4) сервировка, 5) подношение богам, 6) штука (счетное слово для предметов утвари), 7) готовый, полный, а также китайскую/корейскую фамилию *Цзюй/Кю*, что, возможно, является именем мастера.

Однако есть вероятность, что данный иероглиф является упрощенной формой иероглифа 眞 (*кит.* чжэнь, *кор.* чин) – 眞 (с тем же чтением), имеющим значение: 1) истинный, 2) подлинный, 3) идеальный, 4) натуральный, 5) естественный, 6) ясный. К сожалению, верхняя часть иероглифа *чжэнь* 眞 не просматривается, что снижает вероятность подобного прочтения.

Таким образом, весь комплекс материалов, происходящий из данной постройки, и, в первую очередь, находки довольно дорогой посуды говорят о незаурядном характере ее владельцев. По-видимому, это были остатки жилого дома, погибшего при сильном пожаре во второй половине XIV в. Не исключено, что это событие связано с погромом города Булак-Тимуром в 1361 г.

О занятиях и профессии хозяина дома, возможно, свидетельствует обнаружение небольшого производственного горна, расположенного рядом с жилой постройкой (рис. 3; 8). Глубина его выявления – 245 см от 0. Он находился в небольшом круглом котловане диаметром 70 см и глубиной 12 см от уровня выявления. По-видимому, горн был выполнен в виде сырцовый кладки, которая в процессе использования была сильно обожжена. Внешний диаметр горна 36–38 см, диаметр внутренней части – 18 см. Толщина стенок – 8–10 см. Внутренняя глубина – 40 см от сохранившейся тухова (г. Москва).

³ Определение эксперта по культурным ценностям Росохранкультуры А.М. Пас-

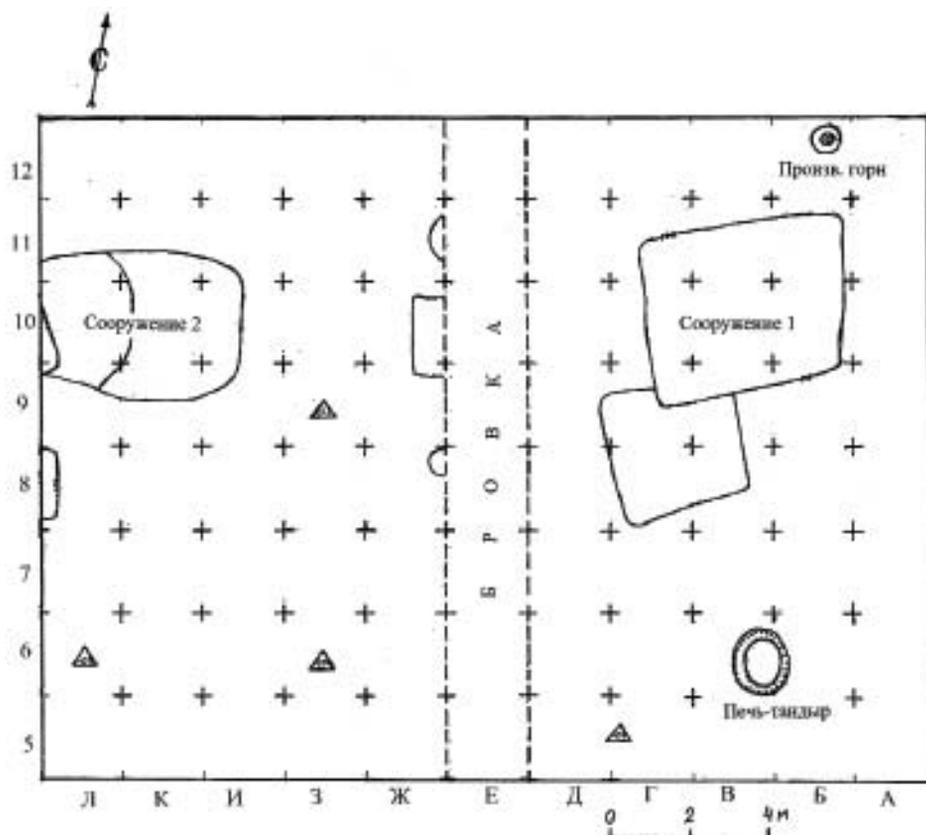

Рис. 3. План северной части раскопа CXLVIII.

Рис. 4. Поливной сосуд из сооружения 1.

Рис. 5. Селадоновое блюдо из сооружения 1.

Рис. 6. Селадоновое блюдо (дно) из сооружения 1.

Рис. 7. Внутренняя часть селадонового блюда с иероглифом.

Рис. 8. Производственный горн.

Рис. 9. Фрагменты стеклянного сосуда из сооружения 2.

верхней части. В нижней части камеры горн имел небольшое расширение и достигал 20 см диаметром. При анализе окалины, взятой изнутри объекта, было определено, что он предназначался для плавки цветных металлов⁴.

Кроме того, в непосредственной близости к сооружению 1 выявлены находки, свидетельствующие о косторезном производстве в виде различного рода заготовок, ремесленных ножицков, а также фрагмент полотна небольшой железной пилки.

Синхронно с данной постройкой существовало и сооружение 2, выявленное на глубине 196–206 см в северо-западной части раскопа в виде пятна, представляющего неправильный овал (рис. 3). Своей западной частью оно уходило в стенку раскопа. Заполнением сооружения служила однородная серая рыхлая супесь. В процессе вскрытия было выявлено, что котлован сооружения состоял из четырех разноуровневых частей. С западной стороны на глубине 55 см от уровня выявления (256 см от 0) была зафиксирована ступенька, которая, возможно, представляла собой остатки входа.

Стенки всех частей сооружения вертикальные, дно ровное. Найденный археологический материал в основном был представлен фрагментами болгарской керамики. Кроме массового материала из котлована сооружения происходили серебряная и медная монеты XIV в., фрагменты стеклянного сосуда (рис. 9). Можно предположить, что данная постройка была полуземляночного типа и несла какие-то хозяйственные функции,

входя в общую территорию исследованной усадьбы.

Помимо других сооружений во дворе данного комплекса находилась и печь-тандыр, остатки которой были выявлены в процессе исследований в восточной части раскопа на глубине 174 см от 0. Форма ее округлая: внешний диаметр – 140–160 см, диаметр внутреннего отверстия – 90–112 см. Толщина стенок от 20 до 30 см. Печь сохранилась на небольшую высоту. Ее дно находилось в 30 см от уровня выявления. Внутренняя часть печи была заполнена серой рыхлой супесью без каких-либо находок. Исходя из характера заполнения, можно предположить, что время функционирования данной печи также относится к позднему золотоордынскому слою.

Основная масса находок представлена керамическим материалом и составляла 4668 фрагмента: 3167 общеполгарской, 316 гончарной с примесями, 297 лепной с примесями, 166 поливной керамики, 26 фрагментов сфероконусов, 16 фрагментов штампованной, 216 фрагментов водопроводных труб, 243 фрагмента дымогарных труб, 5 фрагментов селадона, 66 серой русской, 64 фрагмента глазурованной и 50 ошлакованной керамики.

Найдено значительное количество различных предметов бытового назначения, а также медные и серебряные монеты золотоордынского времени. Судя по результатам предварительного определения, большая часть из них датируется серединой – второй половиной XIV в., что согласуется и с общей датировкой вскрытой части комплекса усадьбы⁵.

⁴ Определение сотрудника Музея археологии РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Р.А. Мухаметшина.

⁵ К сожалению, полностью исследовать данную территорию и определить размеры и характер всего комплекса нам не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001. – 365 с.
2. Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар: Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – С. 32–88.

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, НЦАИ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

RESEARCHES IN THE CENTRAL PART OF THE BULGAR ANCIENT HILL-FORT SETTLEMENT («HOUSE OF THE HANDICRAFTSMAN»)

A.M. Gubaydullin

The results of the 2010 salvage and conservation archaeological research in the territory of the Bolgar fortified site, conducted in the construction zone of the so-called “Memorial Plaque” (excavation trench CXLVIII) are presented in the article. The horizons referring to the second half of the pre-Mongol period (the 11th to first third of the 12th century); the earlier (the mid-13th through to the early 14th century), and the later (the mid-14th – early 15th cc.) Golden Horde periods have been recorded on the site. A few constructions referring to different periods have been opened, which can probably be regarded as the remnants of a 14th century homestead. Remnants of a small production furnace for melting non-ferrous metals and a kiln have been identified. Traces of bone-carving production have been found. Numerous fragments of pottery dated to the Golden Horde period have been revealed. Of particular interest is a Celadon dish with hieroglyphic inscription, probably a Korean-made one. The finds of copper and silver coins date from the mid- to the second half of 14th century.

Keywords: archaeology, the Middle Volga river region, the Middle Ages, Bolgar fortified site, pre-Mongol period, Golden Horde period, salvage and conservation archaeological research, craftsman’s homestead.

REFERENCES:

1. Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). 2001. *Gorod Bolgar. Monumental’noe stroitel’stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
2. Khlebnikova, T. A. 1987. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul’tury (Town of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 32–88 (in Russian).

About the Author:

Gubaydullin Ayrat M. Candidate of Historical Sciences. Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru